

Услышав это, Джин Сидео тоже не рассердился, а просто склонил голову и погладил в руке Кровавое Облако клинок меча, с холодной улыбкой и презрением на лице. С мечом Кровавого Облака в руках, семья Лю, он действительно не положил на него глаз.

"Прекратите!" Лю Юньси выпустил гневный рев, и окружающая болтовня проклятий мгновенно ослабла.

"Ван Вей!"

"Папа!" Лю Фэнвэй, казалось, что-то понял, и его разум сильно утонул.

Лю Юньси покачал головой в разочаровании и выплюнул два слова бессвязно: "Возьми таблетку!".

Весь человек был намного старше, как только он это сказал, и его изначально вертикальное тело выглядело немного рахитом, слегка трясущимся на ветру.

Глядя на смертоносного Лю Юньси, холодная улыбка на лице Цзинь Синь Сидео была еще сильнее.

Причина, по которой он ударил сегодня семью Лю, заключается не только в том, чтобы вернуть себе лицо, но и намеренно побить семью Лю в тупик, лучше всего никогда больше не бросать меч. Без поддержки Божественных Солдат Семьи Лю, боевая мощь армии империи Цинь Юнь определенно пострадала бы, и это именно то, чего хотела династия Железной войны.

"Папа, его слова, мы можем просто игнорировать их и притворяться, что он сумасшедший". Конечно, Лю Фэнвэй не знал, чего ожидать, поспешно сказал Лю Фэнвэй.

"Хватит болтать и делай, что я говорю!" Но Лю Юньси совсем не слушал, размахивал руками и пил.

Лю Фануэй издал вздох, пока старик не решил, что больше нет возможности повернуть назад, и он поднял свою фигуру высоко и аккуратно и осторожно поднял золотую скрижаль.

"Лю Юньси, считай тебя персонажем! Если вы не уверены, приходите в Железную войну и бросьте мне вызов. Однако, эта золотая табличка сегодня, я обязательно ее уничтожу!" Джин Сидео выпустил саркастический смех и медленно поднял Меч Кровавого Облака.

Чтобы иметь возможность использовать божественное оружие, которое он выковал, чтобы расколоть золотую бляшку, которую семья Лю считала **, это было определенно то, чем Цзинь Синь Сидео мог гордиться всю свою жизнь. В этот момент его дыхание заметно поторопилось из-за волнения.

Лю Юньси открыл рот, захотел что-то сказать, но в конце концов просто вздохнул, но даже не сказал ни слова.

"Возмутительно! Золотая скрижаль семьи Лю, разве это не то, что можно разрушить, просто говоря об этом?"

Как раз тогда, когда семья Лю думала, что золотая табличка не будет защищена, раздался хрустящий крик скорби.

Пьяный, звучащий в облаках, Лю Кэр прорвался сквозь воздух, как руиная ласточка,

вернувшаяся в свое гнездо. Тело стройное и грациозное, с прохладным и нежным лицом, которое довольно подвижно.

"Кор?" Лю Фанвей выпустил мягкое дыхание.

Лю Кээр слегка кивнул на него и подошел прямо к Лю Юньси, улыбнувшись и сказав: "Дедушка, эта золотая бляшка - твоя ***, ты действительно терпишь, что этот старик разрушил ее?".

Лю Юньси обычно очень любит Лю Кээр, и когда она её видит, на неё всегда приятно смотреть и баловать, но сегодня Лю Юньси действительно не в таком настроении. Он не мог устоять перед тем, как посмотреть на нее, а затем повернул голову в сторону, даже не потрудившись сказать ни слова.

"Девочка, о чем ты говоришь, разве это не умышленно не разбивает сердце твоего дедушки? С дороги!" Лю Фэнвэй - отец Лю Кэр, и в это время, увидев лицо Лю Юньси, он накричал на нее.

Лю Кээр только улыбнулся, но не обратил внимания на Лю Фэнвэя, а вместо этого подошел к Лю Юньси, сказав: "Дедушка, ты тоже прав, этот старик тебе не родственник, и он выглядит раздражающе, зачем ты ему позволяешь"?

"Джин?" Лю Юньси слегка нахмурился. В первый раз, когда он был молодой девушкой, Лю Юньси знал ее очень хорошо, был очень надежным и никогда не говорил глупостей.

Лицо Цзинь Синь Сидео сразу же проявило гнев, когда он слушал его, и ему потребовалось много времени, чтобы победить семью Лю.

"Вонючая девочка, зачем мне нужна твоя семья Лю, чтобы уступить моему Чжин Сидео? Лучше присматривай за мной, когда говоришь!"

Лю Кээр оглянулся на него и ругал: "С таким талантом, если дед мой не позволит тебе, сможешь ли ты победить его? Не будь непослушным, у моей семьи Лю все еще есть еще один божественный солдат, которого они не убрали!"

"О?" Лоб Чжин Сидео затянулся, и он ни на секунду не мог сказать, правдивы ли слова Лю Кэра или нет.

Лю Юньси тоже слегка замерз, он лучше всех знал, что все божественные солдаты из коллекции семьи Лю были уничтожены Цзинь Синь Сидео в этот момент, где были остальные?

"Ну, это ручка, тебе не кажется, что ты забыл?" Лю Кэр передала длинное слово в руке и передала его Лю Юньси.

Лю Юньси взял его и затянул брови, не говоря уже о том, что ножны были настолько грубыми, что они совсем не подходили его глазам.

Тот факт, что Ван Донг послал только меч, но не ножны, заставил Лю Кэра немного посмеяться и поплакать.

Понял. Первоначально она также хотела последовать примеру Вандонга и обернуть лезвие меча тряпкой, но этот взгляд был слишком грустным и запятнал ее образ мисс Лю. Выхода не было, и на обратном пути Лю Кер должен был случайным образом выбрать ножны, чтобы соответствовать им. Просто подождите, пока после возвращения в семью Лю, а затем позвольте

Лю Юньси подогнать правильный ножный-меч для этого истинного божественного солдата.

"Цк! Прекрати, тебе нечего здесь делать, ты можешь уйти."

Такой грубый ножник делает Лю Юньси даже неинтересным вытаскивать свой меч, и он видит в действиях Лю Кээра чушь в своем сердце. Однако, думая, что Лю Кэр сделал это, вероятно, для того, чтобы защитить репутацию семьи Лю, и не мог вынести ей слишком много выговоров, а лишь сказал несколько слов легкомысленно, и бросил меч обратно к ней снова.

Вот что я тебе скажу, этот меч в моей руке определенно сильнее, чем у того старика".

"Что?"

Когда Лю Юньси замер, он услышал только удушающий звук, и его меч вышел из ножен.

Холодная аура, мгновенно обработанная, сделала потовые волосы Лю Юньси на его теле, и в одно мгновение он был перевернут с ног на голову.

"А! Это..."

Лю Юньси был ошеломлен и поспешно повернул голову, чтобы посмотреть на это, только для того, чтобы увидеть, как Лю Кээр держит в руке воду, вобравшую в себя суть лунного света, слегка рябщегося и сверкающего. Лю Юньси не мог удержаться от трения глаз, и только тогда он ясно увидел, что кристально чистое, безупречное лезвие меча сияет с идеальным блеском. Одним лишь взглядом меч уже глубоко запечатлелся в сердце Лю Юньси, и его невозможно было стереть, даже если годы были потрачены впустую.

"Хороший меч! Какой меч!"

Лю Фэньвэй также знает разницу, стрела перешагнула через тело Лю Фэньсиня, хотя и была ранена, но, несмотря на это, также боролась за то, чтобы переместить шаг. У братьев, как и у их отца, была страсть к мечу, которая была далеко за пределами нормы.

Цзинь Сидао также был экспертом по изготовлению саблей, как он мог этого не видеть? Лю Кэр не мог не смотреть на его хмурый взгляд, как он чувствовал угрозу в своем сердце. Более того, меч Кровавого Облака в его руке, казалось, чувствовал что-то также, гудение и скандирование, эта сцена, была даже немного жутковатой!

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/872833>